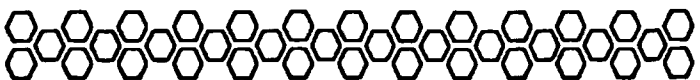

STUDIA HISTORICA

SERIES MINOR

Т. Н. ДЖАКСОН, Т. М. КАЛИНИНА,
И. Г. КОНОВАЛОВА, А. В. ПОДОСИНОВ

«РУССКАЯ РЕКА»

РЕЧНЫЕ ПУТИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ГЕОГРАФИИ

ЯЗЫКИ
СЛАВЯНСКИХ
КУЛЬТУР

Москва, 2007

ББК 63.3(2)4
Д 40

*Работа подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
грант № 01-01-00195*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
грант № 06-01-16244*

**Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г.,
Подосинов А. В.**

Д 40 «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. — М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. — 360 с. — (Studia historica. Series minor).

ISBN 5-9551-0209-4

Монография представляет собой серию очерков, в которых обобщены результаты многолетней работы авторов по изучению речных путей Восточной Европы на основе античных, арабо-персидских и скандинавских нарративных источников, а также традиции изображения восточноевропейских рек в античной и средневековой картографии. В книге исследуются представления античных и средневековых авторов о гидрографии Восточной Европы и рассматривается роль речных путей региона в системе международных связей в различные исторические периоды. Первая глава, написанная А. В. Подосиновым, посвящена рекам Северного Причерноморья в античной и западноевропейской средневековой геокартографии. Вторая глава, подготовленная совместно Т. М. Калининой и И. Г. Коноваловой, включает в себя исследование рек Восточной Европы по данным арабо-персидской географической литературы. В третьей главе, написанной Т. Н. Джаксон, рассматривается гидрография Восточной Европы в свете древнескандинавских источников.

Для специалистов в области отечественной и всеобщей истории, истории географии и картографии, топонимики.

ББК 63.4

*В оформлении переплета использована фотография:
Ростральная колонна, Санкт-Петербург. Северная скульптура Волга*

ISBN 5-9551-0209-4

© Авторы, 2007
© Языки славянских культур, 2007
© Знак, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

ГЛАВА I

ГИДРОГРАФИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ (А. В. Подосинов)

Очерк 1. Греки и римляне в Восточной Европе: освоение пространства	13
Очерк 2. Античные и раннесредневековые представления о речных путях, соединяющих бассейны Балтийского и Черного морей	29
Очерк 3. Азовское море и Керченский пролив в античной и средневековой западноевропейской картографии	58
Очерк 4. Волга в геокартографии античности и Средневековья	70

ГЛАВА II

РЕКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ АРАБО-ПЕРСИДСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова)

Часть I. Водные пути сообщения Восточной Европы в представлениях арабо-персидских авторов IX—X вв. (Т. М. Калинина)	101
Очерк 1. Водная связь между Севером и Югом Восточной Европы	101
Очерк 2. Волга в изображении арабских географов IX—X вв.	135
Очерк 3. Редкие упоминания о реках Восточной Европы	158

1. «Река славян».....	158
2. Реки Причерноморья и Приазовья.....	163
3. Другие реки Восточной Европы	169
Часть II. Гидрография Восточной Европы	
в географическом сочинении	
ал-Идриси (И. Г. Коновалова)	173
Введение	173
Очерк 1. Первые сведения	
о бассейне Днепра	177
Очерк 2. Традиционные и новые данные	
о реке Атил.....	181
Очерк 3. Река Сакир как олицетворение	
Волго-Донского пути	197
Очерк 4. «Русская река»: старый гидроним	
в новом контексте.....	207
Очерк 5. Озера Восточной Европы	241
 ГЛАВА III	
ГИДРОГРАФИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ ИСТОЧНИКАХ	
(Т. Н. Джаксон)	
Очерк 1. Викинги на речных путях	
Восточной Европы	275
Очерк 2. «Великие реки»: восточноевропейские	
речные пути на «ментальной карте»	
средневековых скандинавов	290
Очерк 3. «Три реки текут с востока через	
Гардарики, и самая большая река та,	
что находится посередине»	316
Очерк 4. «Мир» для проезда из Ладоги в Новгород,	
или О контроле над речными путями со стороны	
Древнерусского государства	327
Очерк 5. Из Рима в Иерусалим	
с остановкой в Ладоге	339
 Список сокращений	 356
Список карт	357

ПРЕДИСЛОВИЕ

Речная сеть нашей равнины — одна из выдающихся географических ее особенностей. За четыре с половиной века до нашей эры она бросилась в глаза и наблюдательному Геродоту; описывая Скифию, т. е. южную Россию, он замечает, что в этой стране нет ничего необыкновенного, кроме рек, ее орошающих: они многочисленны и величественны. И никакая другая особенность нашей страны не оказала такого разностороннего, глубокого и вместе столь заметного действия на жизнь нашего народа, как эта речная сеть Европейской России.

В. О. Ключевский

Особая роль речных путей для восточноевропейского региона, которая отмечалась уже античными авторами, совершенно очевидна. Среднерусская возвышенность была узлом четырех основных водных систем: Волжской, Днепровской, Западновинской и Волховско-Ильменской. Здесь лежали верховья рек. Отсюда пути вели на Каспий, в Черное море и на Балтику. Еще В. О. Ключевский заметил: «Нигде в Европе не встретим такой сложной системы рек со столь разносторонними разветвлениями и с такой взаимной близостью бассейнов: ветви разных бассейнов, магистрали которых текут ино-

гда в противоположные стороны, так близко подходят друг к другу, что бассейны как бы переплетаются между собою, образуя чрезвычайно узорчатую речную сеть, наброшенную на равнину. Эта особенность при нешироких и пологих водоразделах, *волоках*, облегчала канализацию страны, как в более древние времена облегчала судоходам перевозакивание небольших речных судов из одного бассейна в другой» (Т. I. С. 76).

В современной отечественной и международной историографии речные пути Восточной Европы рассматриваются либо монографически (Великий Волжский путь, путь «из варяг в греки»), либо в рамках истории отдельных сфер человеческой деятельности таких как торговля или транспорт, либо в источниковедческом плане применительно к изучению того или иного письменного памятника.

В настоящей работе речные пути Восточной Европы анализируются не столько в традиционном плане (т. е. как транспортные коммуникации и торговые пути), но в более широком смысле как важнейшие пути некоммерческого обмена между народами, способствовавшие взаимной передаче знаний и опыта в самых разных сферах жизни. Речные пути способствовали установлению разнообразных контактов между различными аборигенными этносами Восточной Европы, а также между ними и пользовавшимися этими транспортными артериями выходцами из Скандинавии, Балтики, Западной и Южной Европы, стран Халифата. Соответственно, и информация об этих магистралях сохранилась в большом числе античных, византийских, восточных, западно- и северо-европейских источников как нарративных, так и картографических.

Рассмотрение речной номенклатуры Восточной Европы в античных, арабо-персидских и скандинавских

описательных источниках, а также анализ традиции изображения восточноевропейских рек в античной и средневековой картографии позволили установить, что как в античном, так и в средневековом сознании, в рамках совершенно различных культурных традиций, существовал ряд, казалось бы, абстрактных гидрографических идей, тем не менее отталкивавшихся от реальной действительности, в первую очередь, осознание возможности сквозного плавания по рекам из северных областей Восточной Европы на юг, равно как и в обратном направлении — с юга на север.

При исследовании данных о речных путях Восточной Европы, содержащихся в наших источниках, мы руководствовались тем, что существует принципиальная разница между современными топонимами и географическими названиями средневекового писателя, у которого имя моря, реки, горы или страны может являться умозрительной авторской конструкцией, отражающей прежде всего его собственные представления о физической и этнополитической географии иноземного региона и потому не совпадающей с реальным объектом и не поддающейся непосредственному переносу на карту. Появление подобных топонимов связано, прежде всего, с неизбежной особенностью субъективного пространственного восприятия — с тем, что в сознании отдельных людей крупные природные объекты (моря, реки, горы) не имеют четких границ и не осознаются в качестве целостных гидрографических или орографических систем. Топонимы, не совпадавшие с реальными географическими объектами, служили основой для спекулятивных построений этногеографического и религиозно-мифологического характера, и — по мере географического освоения мира — перемещались в ментальном пространстве античных и средневековых авторов к краям ойкумены.

Обращение к широкому кругу разноязычных (греко-латинских, древнескандинавских, арабо-персидских, древнерусских) источников позволило исследовать как представления античных и средневековых авторов о гидрографии Восточной Европы, так и выяснить роль речных путей региона в системе международных связей Древней Руси в различные периоды ее истории.

Наша работа ни в коей мере не является только историко-географической. Для нас с самого начала было очевидно, что географические источники, подвергнутые традиционному историко-филологическому анализу, несут много важной для понимания исторических процессов информации — это касается вопросов локализации племен и народов, их миграций, историко-культурного районирования территорий, трансевразийских торговых коммуникаций, внешнеполитических связей Древнерусского государства и проч. В связи с этим система речных путей Восточной Европы, выявленная в этом исследовании, служит как бы каркасом, на котором крепится совокупность полученных из античных, восточных и древнескандинавских источников сведений по истории этого региона.

Работа представляет собой серию очерков, объединенных в три главы. Первая глава, написанная А. В. Подосиновым, посвящена рекам Северного Причерноморья в античной и западноевропейской средневековой геокартографии. Вторая глава, подготовленная совместно Т. М. Калининой (часть I) и И. Г. Коноваловой (часть II), включает в себя исследование рек Восточной Европы по данным арабо-персидской географической литературы. В третьей главе, написанной Т. Н. Джаксон, рассматривается гидрография Восточной Европы в свете древнескандинавских источников.